

Ливень не утихал до самого утра, а затем сменился мелкой, морозящей изморосью, окутавшей всё вокруг плотной влажной сетью.

Густой туман поглотил поместье. На пастбищах и в лесу на каждой ветке и травинке повисли белёсые капли воды. Море успокоилось, но цвет его стал темнее обычного, почти мутным — шторм смыл в океан тонны прибрежного ила и речной грязи.

Температура упала так резко, будто за одну ночь в город вернулась зима.

Будильник прозвенел ровно в семь утра. Сы Юэ с головой зарылся в одеяло и раздражённо перевернулся с боку на бок. Еще вчера вечером староста прислал в общую группу сообщение: военные сборы приостановлены. Если дожди затянутся больше чем на неделю, их и вовсе отменяют.

Но Сы Юэ забыл выключить будильник, и тот добросовестно исполнил свой долг.

Высунув руку из-под одеяла, Сы Юэ долго шарил по тумбочке, пока не нащупал едва не свалившийся на пол телефон. Отключив звук, он мгновенно провалился в глубокий сон.

Когда он снова открыл глаза, был уже полдень.

Дождь за окном прекратился. Створки окна были приоткрыты, и в комнату затягивало холодный ветер. Шторы лениво колыхались, а на тёмном паркете застыли пятна сырости.

Кое-как умывшись, Сы Юэ натянул толстый теплый свитер и спустился вниз. Дядя Чэнь как раз приводил в порядок газеты в гостиной. Услышав шаги на лестнице, он обернулся:

— Доброе утро, молодой господин Юэ.

Сы Юэ на мгновение растерялся и бросил взгляд на панорамное окно. Он точно помнил, что на часах было полпервого дня — как ни крути, на «утро» это не тянуло. «А дядя Чэнь мастер своего дела, — подумал он, — врёт и глазом не моргает».

— Доброе утро, дядя Чэнь, — подыграл он.

В углу гостиной стоял огромный аквариум, в котором за ночь прибавилось жильцов: диковинные ракушки, водоросли, медузы и маленькие осьминоги теснились в воде, создавая шумную и тесную компанию.

Сы Юэ замер, не в силах отвести взгляд.

Это было похоже на миниатюрный подводный мир. Дно было усыпано камнями и галькой,

выше колыхались кораллы и морская трава — бог знает, из каких глубин и каких видов. Ракушки прилепились к камням, а медузы теплых оттенков — от крошечных до крупных — плавно дрейфовали в толще воды.

— Это закуски для молодого господина Бай Лу, — раздался за спиной голос дяди Чэня.

Сы Юэ выпрямился и, окинув взглядом этот «буфет», вполне серьезно заметил:

— Appetit у него что надо.

— Это не только еда. Из раковин он потом делает поделки, а водоросли и кораллы перетирает в кашу для масок для лица. Это очень редкие глубоководные сорта.

Дядя Чэнь, не замечая, как вытягивается лицо Сы Юэ, продолжал:

— После сильного шторма наступает идеальное время для сбора даров моря. Но во второй половине дня снова обещают дождь, так что отлива ждать не стали. Бай Лу сам спустился в море и наловил всё это.

— А где Бай Цзянь? — вдруг спросил Сы Юэ.

— В рабочее время господин Бай Цзянь обычно находится в офисе и занимается делами компании, — отчеканил дядя Чэнь, и каждая морщинка на его лице лучилась добротой. — Вы хотите его видеть? Я могу назначить встречу.

Дядя Чэнь уже потянулся к телефону.

— ...

— Эй!

— Дядя Чэнь, не надо! — Сы Юэ бросился к дворецкому и перехватил его руку. — Я просто спросил. Не хочу отвлекать его от работы. Пойду сам прогуляюсь.

«Раз Бай Цзяня нет дома, можно выкатить машину и поехать развлечься, — пронеслось в голове у Сы Юэ. — Никто не будет капать на мозги. Красота!»

Но не успел он развить эту мысль, как дядя Чэнь одной фразой разрушил его прекрасные планы.

— Вот и отлично. Молодой господин Бай Лу как раз собирает черенков на побережье неподалеку. Я попрошу его взять вас с собой.

На этот раз Сы Юэ не успел среагировать. Дядя Чэнь уже набрал номер, и Бай Лу ответил мгновенно. Его звонкий голос раздался из динамика:

— Я сейчас же примчусь за А-Юэ!

Сы Юэ не успел даже обойти аквариум кругом, как Бай Лу уже был на пороге. Это произошло невероятно быстро. Поразительно быстро.

«Это не тритон, это, мать его, маленькая ракета!» — подумал Сы Юэ.

— В дом не зайду, я весь в грязи! — крикнул Бай Лу от двери. В руках он держал белое пластиковое ведро, штанины были закатаны до колен, на щеках проступила чешуя, а с одежды ручьями стекала вода. — А-Юэ, пошли!

Дядя Чэнь вынес из кухни высокие резиновые сапоги и дождевик. Дождя сейчас не было, но берег после прилива превратился в месиво: мокрый песок стал коварным и мог засосать ногу, а на берег вынесло кучу странных и опасных морских тварей с острыми панцирями. Полная экипировка была залогом безопасности.

Рядом с Сы Юэ Бай Лу сбавил темп. Он шел неспешно, не прыгая в воду с обрыва, как обычно.

— Что ты нашел? — с любопытством спросил Сы Юэ. Хотя Цинбэй был приморским городом и многие тут промышляли сбором морепродуктов, сам он никогда этим не занимался. Он и представить не мог, что у тритонов есть такое хобби.

Бай Лу подставил ведро:

— Крабы, черенки, лобстеры, ракушки разные и один большой осьминог.

Стоило ему договорить, как по краю ведра скользнуло склизкое щупальце. Сы Юэ вздрогнул. Бай Лу нахмурился и, бесцеремонно смяв щупальце в комок, затолкал его обратно на дно.

Затем Бай Лу поднял голову и, словно что-то вспомнив, сказал:

— А-Юэ, тебе лучше не подходить к восточному берегу... Хотя, в принципе, тебе-то что, ты же не тритон.

— А что не так с восточным берегом?

— Там скалы уходят под воду почти вертикально. Здесь мелководье, и там раньше тоже было, а теперь — нет. В том месте глубина резко обрывается до километра.

— Там живет огромный осьминог, А-Юэ, ты такого точно не видел, — Бай Лу начал активно

жестиковать. — Наверное, приплыл из бездны, мозги совсем отшибло, вот и не может вернуться. Приспособился к нашей воде. Жрет он много, причем выбирает самое вкусное. Мой брат его предупреждал в прошлый раз, обычно на месяц хватает, но я же говорю — с головой у него туго.

— Брат не стал его убивать, всё-таки если копнуть на несколько поколений назад — все мы одна семья.

— Людей он не трогает, но от тебя сейчас так сильно пахнет тритоном, что лучше держаться подальше. Боюсь, он примет тебя за рыбу, — Бай Лу помолчал, а затем серьезно добавил: — А-Юэ, ты хоть знаешь, какой ты сейчас ароматный?

Сы Юэ: — ...

«Честно говоря, — подумал Сы Юэ, — Бай Лу смотрит на меня с большим аппетитом, чем тот осьминог».

Вода у берега заметно поднялась. Тяжелые свинцовые тучи, казалось, вот-вот лопнут под весом скопившейся влаги, поэтому отливом и не пахло. Бай Лу со всей серьезностью принялся за дело. Он шел вдоль полосы песка, выискивая норки, и сыпал в них соль.

— А-Юэ, скорее сюда! Тут один жирный! — Бай Лу потянул друга к крошечной дырочке в песке.

Он уже насыпал соли, но ничего не происходило. Сы Юэ, хоть и вырос в приморском городе, в сборе морепродуктов не был полным профаном. Он выхватил у Бай Лу пакет с солью и щедро засыпал норку.

— Вот так надо.

Бай Лу засомневался:

— Он там не просолится заживо?

— Не бойся, — отрезал Сы Юэ.

Вдруг из норки брызнула струя воды. Сы Юэ отступил, достал из ведра лопатку и быстро снял верхний слой песка. Бай Лу ловко перехватил показавшегося моллюска и начал осторожно вытягивать его.

— Главное — не порвать, иначе будет невкусно.

Сы Юэ глубокомысленно кивнул.

Бай Лу вытащил добычу — черенок оказался действительно крупным, длиной почти с ладонь и очень толстым.

— Можно я его съем? — Бай Лу облизнулся и вежливо посмотрел на Сы Юэ.

Сы Юэ оторопел:

— Конечно... но... — «Ты хочешь его с чесноком или...»

Не успел он договорить, как Бай Лу разок прополоскал моллюска прямо в ведре с морской водой, отправил в рот и в два счета очистил мясо от раковины, съев его сырым.

— ...

Тритон облизал губы, выкинул створки и серьезно резюмировал:

— И правда, солоновато. В следующий раз сыпь поменьше.

Сы Юэ, всё еще сжимая лопатку, выдавил:

— Ты что, решил устроить себе шведский стол прямо здесь?

Бай Лу застенчиво улыбнулся:

— Так свежее. Обычно домашние не хотят составлять мне компанию.

— А-Юэ, следующий будет для тебя.

— Нет, спасибо.

Сы Юэ неожиданно для себя втянулся в процесс. В выкапывании моллюсков был какой-то странный азарт. Они с Бай Лу составили отличный дуэт: один копал, второй шел следом и ел.

— Когда шторм закончится, придем еще раз, — воодушевленно болтал Бай Лу. — Тогда море выкинет настоящий эксклюзив.

— А-Юэ, ты хочешь что-нибудь особенное? Из моря. Если это не слишком ядовитое или огромное, я могу поймать тебе любую рыбку или медузу. — Бай Лу явно симпатизировал Сы Юэ.

Сы Юэ, низко надвинув капюшон, сосредоточенно копал:

— Ничего не надо, не лови.

Бай Лу, наблюдая за его ловкими движениями, задумчиво спросил:

— Тебе... правда нравится копать для меня черенков?

Сы Юэ замер. Спустя мгновение он поднял голову и холодно произнес:

— У меня нет склонности к мазохизму. Просто сейчас это кажется... забавным.

— А-Юэ, хочешь накопать немного для моего брата? — Бай Лу уже доедал содержимое ведра.

— Хотя он не любит сырое, говорит, слишком сильно пахнет тинной.

Сы Юэ вскинул брови:

— Бай Цзянь сам — рыба, и жалуется на запах морепродуктов?

Бай Лу на секунду изменился в лице, а потом залился звонким смехом:

— Всё, А-Юэ, тебе конец! Я обязательно расскажу брату, что ты назвал его «морепродуктом».

— Я такого не говорил.

— Смысл тот же.

Они болтали без умолку. В какой-то момент Сы Юэ вытащил из песка ветку коралла — ослепительно белого цвета.

— Это что такое? — Сы Юэ никогда не видел кораллов такой текстуры.

Бай Лу присел рядом и ткнул пальцем:

— Коралл «Кремный Эдем». Растет только в глубоководных зонах. Когда холодно — он белоснежный, когда теплеет — становится цвета сливок. Я пробовал такой выращивать, но он капризный до жути. Зато цветет красиво. Кажется, его еще в медицине используют.

— Глубоководный? Это насколько глубоко? — Сы Юэ передумал его выбрасывать.

— Ну, пятизначное число метров, — Бай Лу скорчил гримасу. — Чтобы менять ему воду, придется каждый раз мотаться в бездну.

Сы Юэ: — ...

— Но маски из него отлично отбеливают кожу. А-Юэ, подари его мне! — После всех рассказов о трудностях содержания Бай Лу всё же свел всё к косметике.

Незаметно для себя они ушли довольно далеко по берегу. Весь песок вокруг них, казалось, пропитался солью из-за их охоты.

Чувства тритонов развиты гораздо лучше человеческих. Когда Сы Юэ в очередной раз сосредоточенно выкапывал моллюска, Бай Лу внезапно замер и начал оглядываться. Он принялся к воздуху, уловив странный запах.

— А-Юэ, нам пора уходить. Я чувствую, что тот осьминог где-то рядом.

Сы Юэ поднял голову и откинул капюшон. Он ничего не чувствовал, но увидел, что за ушами Бай Лу раскрылись фиолетовые плавники, а зубы стали острыми, как клыки.

— Он близко. Наверное, почуял наш запах, — Бай Лу выхватил недокопанного моллюска, забросил в рот и, прожевав, выплюнул створки. — Бежим.

Сы Юэ глянул на море. Поверхность казалась спокойной, лишь изредка пробегала ленивая волна.

Идти по мягкому песку было тяжело. Сы Юэ тащил лопату, его сапоги были в грязи. Тяжело дыша, он спросил:

— Морские твари нападают на тритонов?

— На суше — нет, они сюда не выберутся. А вот в воде — всякое бывает, — ответил Бай Лу. — Но обычно они нас боятся. Животные не дураки, понимают, что мы сильнее. К тому же у нас иммунитет к ядам.

— Но сегодня исключительный случай. Ты слишком вкусно пахнешь.

— Я вкусно пахну? — Сы Юэ не понял. Он думал, Бай Лу просто шутит.

— Не только вкусно, но еще и кажешься беззащитным. — Бай Лу на бегу продолжал подьедать запасы из ведра. — У людей боевой потенциал ниже, чем у тритонов, а у тебя — тем более. Но аура моего брата — это не шутки. Обычно всякая живность за два часа чует его приближение и сваливает подальше. Но запах, который идет от тебя — совсем другое дело. Ты для них как изысканное блюдо, которое само пришло в руки.

Бай Лу добавил:

— Слушай, попроси брата оставить на тебе «метку». Одной метки хватает на месяц, и тогда ни одна тупая тварь на тебя не позарится.

Сы Юэ задыхался от быстрого бега:

— Я просто не буду подходить к морю! — Идея о «метке» казалась ему чертовски постыдной.

— Да дело не только в море! У брата полно врагов. Они не посмеют сунуться к нему лично, но могут отыграться на тебе. От тебя пахнет моим братом, но на тебе нет печати, а это значит... — Бай Лу замялся. Он был еще совсем юным тритоном, поэтому прошептал: — Это значит, что вы с братом еще не стали парой в физиологическом смысле.

Сы Юэ замер. Он мгновенно понял, на что намекает Бай Лу. Ну конечно, с таким обонянием для тритона это было очевидно.

— Необязательно, — Сы Юэ задумался. Он не хотел полностью зависеть от Бай Цзяня. Его фамилия Сы, за его спиной стояла не только семья Бай, но и его собственные ресурсы. — Такая ситуация возможна, но мы живем в цивилизованном обществе. Если я не справлюсь сам, я всегда могу набрать «112».

Глаза Бай Лу засияли:

— Точно! Я и забыл! — Тритоны привыкли решать конфликты просто: ныряли в океан и дрались. До судов и официальных процедур дело доходило редко.

— Но я всё равно волнуюсь за тебя, А-Юэ. Тебе каждый день ездить мимо территории того осьминога. Нас он не тронет, а вот на тебя может засмотреться. Ты слишком соблазнительно пахнешь!

Сы Юэ отстранился:

— Сначала ты отойди от меня подальше.

Они поднялись на возвышенность. Оглянувшись на пляж, Сы Юэ увидел, как на песок скользнули несколько щупалец. Толстые, иссиня-черные, толщиной с туловище взрослого мужчины, они пошарили по песку и медленно скрылись в воде.

Глядя на эти извивающиеся кольца, Сы Юэ почувствовал, как по рукам побежали мурашки.

Бай Лу повернулся к нему:

— Видишь? Я же говорил, он огромный.

Сы Юэ подумал, что неудивительно, как эта тварь в прошлый раз так легко отшвырнула его машину. Пожалуй, ему и правда стоит поговорить с Бай Цзянем о той самой «метке», про которую тархтел Бай Лу.

По дороге домой Сы Юэ решил разузнать о ней подробнее. Бай Лу выложил всё как на духу.

— Ты можешь просто носить с собой какую-то вещь брата, — предложил Бай Лу.

Сы Юэ прикинул:

— Запонки? Часы?

— Да какой от них толк! — воскликнул Бай Лу. — Это должно быть что-то биологическое. Его волосы, чешуйка или что-то в этом роде.

Сы Юэ перекосило:

— И что, Бай Цзянь просто вырвет клочок волос и отдаст мне?

— Вообще-то это больно. Мы, тритоны, не лысеем, у нас волосы не выпадают, — Бай Лу сочувственно нахмурился.

Сы Юэ: — ?

Бай Лу продолжал «радовать»:

— Так что придется рвать по живому. Причем нужны волосы именно из его истинного облика, только тогда в них есть сила. Про чешую я вообще молчу — это дикая боль. Сомневаюсь, что брат согласится на такое.

— ...

— Не ты ли только что советовал мне попросить это у него?

— Ну да. Но не факт, что он даст.

— ...

Сы Юэ вернулся домой весь в грязи. Он принял горячий душ, и пока вода стекала по телу, он снова вспомнил те щупальца. Решение было принято — он попросит у Бай Цзяня волосы. В крайнем случае, предложит что-нибудь взамен.

Когда он вышел из ванной, Бай Лу уже сидел в огромном аквариуме и азартно гонялся за медузами, пытаясь их укусить. Сы Юэ прошел в малую гостиную. Бай Цзяня еще не было, но кофе уже варился, а в камине весело плясал огонь.

Наверное, скоро будет.

Сы Юэ обернулся и, не успев сделать и шага, врезался в чью-то грудь.

— Ты уже здесь? — Сы Юэ поднял глаза на Бай Цзяня, не скрывая радости.

Бай Цзянь удивленно приподнял бровь. Редко когда Сы Юэ встречал его с таким воодушевлением. Тем не менее он отступил на шаг:

— Ты был на побережье? От тебя сильно пахнет морем.

Сы Юэ принялся к своему рукаву:

— Мы с Бай Лу ходили собирать черенков. Но я уже принял душ. Это ты слишком чувствительный.

— ...

Сы Юэ последовал за Бай Цзянем в гостиную. Сегодня тот был одет официально: черный костюм-тройка, сверху — кашемировое пальто того же цвета. Весь его облик дышал спокойствием и аристократизмом.

Он ни капли не походил на Бай Лу, который в этот момент в соседней комнате самозабвенно чавкал сырыми моллюсками.

Как только Бай Цзянь сел, Сы Юэ тут же подлетел к нему с чашкой кофе. На лице парня застыла фальшивая, подобострастная улыбка:

— Пожалуйста, угощайся.

Это было слишком очевидно. Вид человека, которому что-то позарез нужно, невозможно было скрыть.

Бай Цзянь принял кофе и с легкой усмешкой посмотрел на юношу:

— А-Юэ, если тебе что-то нужно, говори прямо.

Сы Юэ замешкался. Он понимал, что Бай Цзяня не проведешь. Но просьба казалась ему донельзя странной: кто в здравом уме просит у человека волосы или чешую? Тем более Бай Лу сказал, что это чертовски больно.

Сы Юэ терзали сомнения, но страх перед гигантским осьминогом перевесил. Он облокотился на стол и тихо произнес:

— Бай Цзянь... Я сегодня видел того осьминога. Бай Лу говорит, что он может напасть на меня. Но если у меня будет какая-то твоя вещь... он не посмеет.

В глазах Бай Цзяня промелькнула смешинка:

— И какая же моя вещь тебе нужна?

Сы Юэ, едва разжимая губы, выдавил:

— Твои волосы или чешуйка... ну, из тех, что появляются в твоём настоящем облике.

Договорив, он почувствовал непреодолимое желание провалиться сквозь землю.

Взгляд Бай Цзяня стал каким-то... особенным. В нём читалась лукавая насмешка и некий скрытый смысл, от которого лицо Сы Юэ начало гореть.

Казалось, будто он попросил не волосы, а поцелуй или что-то еще более интимное.

<http://bllate.org/book/14657/1301496>